

Белянин Д. Н. Деятельность переселенческих пунктов и врачебно-продовольственная помощь переселенцам в Сибири в 1861—1905 годах / Д. Н. Белянин // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 230—247. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-230-247.

Belyanin, D. N. (2019). The Activities of Resettlement Centers and Medical and Food Assistance to Resettles in Siberia in 1861—1905. *Nauchnyi dialog*, 12: 230-247. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-230-247. (In Russ.).

УДК 94(571)“1861/1905”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-230-247

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПУНКТОВ И ВРАЧЕБНО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ В СИБИРИ В 1861—1905 ГОДАХ

© Белянин Дмитрий Николаевич (2019), orcid.org/0000-0002-2062-860X, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева» (Кемерово, Россия), bdn73@list.ru.

Рассматривается вопрос о создании системы переселенческих пунктов в Сибири в пореформенный период. Автором выполнен общий обзор историографии вопроса, показывающий его недостаточную изученность. Уделяется внимание медицинской и продовольственной помощи крестьянам-переселенцам в период деятельности Комитета Сибирской железной дороги в конце XIX — начале XX веков. Представлены результаты сравнительного анализа условий переселения крестьян в Сибирь до организации Комитета Сибирской железной дороги и в период его деятельности. Доказано, что Комитет Сибирской железной дороги смог значительно улучшить условия крестьянских переселений, организовать врачебно-продовольственную помощь переселяющимся в Сибирь крестьянам. Новизна исследования определяется слабой изученностью вопроса, автор приходит к выводу о социальном характере государственной помощи переселенцам. Актуальность работы обусловлена необходимостью использования исторического опыта как в области государственного регулирования миграционных процессов, так и в сфере государственной политики освоения Сибири. Значение исследований, посвященных данной теме, определяется, во-первых, ростом динамики миграционных процессов в современном мире; во-вторых, актуальностью задачи укрепления российской государственности в дальневосточном регионе.

Ключевые слова: история Сибири; пореформенный период; крестьянские переселения за Урал; Комитет Сибирской железной дороги.

1. Постановка проблемы

Проблема аграрной колонизации Сибири в период массовых переселений плотно изучается историками с середины XX века. Только за вторую половину XX века исследователи ввели в научный оборот огромный пласт источников, защитили несколько диссертаций, опубликовали ряд монографий и статей по многим ключевым аспектам темы. Однако при большом количестве научных публикаций к концу XX века проблема аграрных переселений была далеко не полностью рассмотрена, многие принципиальные вопросы представляли собой лакуны. Это было признано самими историками [Шпорт, 1986, с. 64]. Слабо была изучена деятель-

ность Комитета Сибирской железной дороги (далее — КСЖД) в деле организации крестьянских переселений за Урал.

С конца 1990-х — начала 2000-х годов у историков возрождается интерес к вопросу об аграрной колонизации Сибири. Современные сибирские исследователи стремятся восполнить пробелы отечественной историографии, акцентируют внимание на лакунах и слабоизученных аспектах проблемы крестьянских переселений. В последние 2—3 десятилетия изучается государственная политика на восточных окраинах Российской империи. В этом направлении работают такие известные сибирские историки, как А. В. Ремнев и Н. Г. Суворова [Ремнев и др., 2013], М. К. Чуркин [Чуркин, 2016, с. 16—20]. Специальным исследованиям подвергаются ранее практически не изученные и малоизученные проблемы, связанные с финансированием переселенческого дела [Филимонов, 2018], организацией медицинской [Гончарова, 2012, с. 54—55], ссудной [Карпинец, 2011, с. 80—87], а также церковной [Белянин, 2018, с. 17—21] и школьной помощи новоселам [Гизей, 2012, с. 51—54]. Существуют труды, посвященные отдельно деятельности КСЖД. Так, различные аспекты его деятельности освещены в диссертации С. К. Канна [Канн, 2011] и статьях Л. Б. Ус [Ус, 2006, с. 246—251]. Уральским историком В. Е. Смирновой был исследован вопрос об организации перевозки переселенцев в Сибирь. В диссертации она впервые ввела в научный оборот материалы государственного архива Челябинской области, что позволило выявить основные направления и характер деятельности государства в вопросе организации перевозки крестьян за Урал [Смирнова, 1998].

Заслуживает отдельного внимания сборник документов «Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений», подготовленный коллективом ученых Института истории СО РАН. В этом сборнике опубликованы ценные, уникальные документы, раскрывающие характер и сущность переселенческой политики КСЖД. Многие из этих документов введены в научный оборот впервые.

Таким образом, современными историками немало сделано, чтобы исследовать тему деятельности КСЖД по организации крестьянских переселений в Сибирь. Однако ряд вопросов в рамках этой темы остается, на наш взгляд, слабоизученным. В их числе проблема формирования и характер деятельности врачебно-продовольственных переселенческих пунктов в конце XIX — начале XX веков. В настоящей работе нами ставится задача рассмотреть этот вопрос.

2. Проблема помощи переселенцам в 1861 — начале 1890-х годов

История деятельности переселенческих пунктов, на которые выделялась государственная помощь направлявшимся за Урал крестьянам, началась в 1880-х годах. По данным официального издания переселенческого управления, первым этапным пунктом за Уралом стала Тюмень, куда в 1884 году МВД командировало особого чиновника для содействия переселенцам [Переселение и землеустройство ..., 1911, с. 20]. В Европейской России первым таким пунктом, очевидно, следует считать переселенческую контору в с. Батраки, образованную по положению Комитета ми-

нистров 10 июня 1881 года для помощи крестьянам-переселенцам, направлявшимся в Западную Сибирь [Справки к представлению ..., 1893, л. 26—26 об]. От с. Батраки на р. Волге было пароходное движение на Пермь. Переселенческая контора в Батраках предоставляла переселенцам информацию о пригодных для заселения переселенческих участках, вела учет проходивших через Батраки переселенцев. В компетенцию конторы в Батраках входило также выявление инфекционных больных и их изоляция от остальной массы новоселов. Также до начала строительства Сибирской железной дороги большую роль играли переселенческие пункты, создававшиеся в Нижнем Новгороде, Казани, Перми. Эти пункты строились на средства местной городской администрации или за счет благотворительности [Смирнов и др., 2004, с. 133—134].

За Уралом до 1896 года крупным пунктом был Тюменский, так как основной поток переселенцев проходил водным путем по рекам Волге и Каме до Перми, затем по железной дороге до Тюмени. От Тюмени движение переселенцев распадалось на отдельные направления либо по рекам, либо по грунтовым дорогам на подводах [Смирнова, 2000, с. 47]. Так, в 1893 году через Тобольскую губернию прошло 58 000 переселенцев, из них 54 000 проследовали через Тюмень [Записка исполняющего ..., 1893, с. 105].

В 1880-х — начале 1890-х годов переселенцы почти не получали помощь в дороге. Это было результатом прежде всего отсутствия сети пунктов, на которых такая помощь могла бы быть оказана. До постройки Сибирской железной дороги переселенцы во время всего пути находились под открытым небом, ночевали в поле, крытые холстом и клеенкой кибитки плохо защищали от дождей и непогоды. В подобных условиях ехали и дети, и беременные женщины [Гурвич, 1889, с. 5]. Путь в Сибирь для переселенца мог занимать до года и более. Например, семья одного переселенца, не имея средств на дорогу, отправилась пешком из Витебской губернии в 1887 году, прибыла в Томск в 1888 году. Время в пути — 1 год 4 месяца [Остафьев, 1891, с. 132]. Еще более сложным был путь в дальневосточные области. Из родных губерний переселенцы обычно выходили в конце марта — начале апреля, к осени добирались до Томска, где пережидали осеннюю распутицу, потом меняли лошадей и шли дальше. Не доходя до Иркутска, они пережидали весеннюю распутицу и отправлялись в Сретенск. В Сретенске рубили или покупали плоты, баржи и на них спускались до Благовещенска и дальше. Всего крестьянам-переселенцам требовалось 2—3 года, чтобы добраться до места водворения [Вакуленко, 2012, с. 37].

В отечественной публицистике и периодической печати второй половины XIX века нередко описывались факты, как переселявшиеся в Сибирь крестьяне бедствовали и голодали в пути. Нередкими были случаи болезней и смерти. Например, в 1883 году переселенцы, направлявшиеся баржей через Тюмень и Томск, терпели крайнюю нужду, среди них вспыхнула эпидемия. Из числа пливших на барже скончались 5 человек, еще 83 человека были больны корью и кишечными заболеваниями, были истощены от голода (из них 77 детей и 6 взрослых). По прибытии в Томск трое детей умерло прямо во время приема [Ядринцев, 1895, с. 794].

К 20 мая 1890 года в Тюмени скопилось около 14 000 человек-переселенцев, в имевшихся переселенческих бараках поместилось не более десятой их части. Остальные расположились под открытым небом. Погода была почти зимняя (по ночам – 4 °С), и очень скоро среди переселенцев были зафиксированы инфекционные болезни: тиф, оспа, простудные заболевания, а также дифтерит. Дети начали заболевать десятками, каждый день к баракам привозили 10—15 гробов. Некоторые горожане размещали заболевших в своих домах, но все равно тысячи переселенцев оставались под открытым небом [Исаев, 1890, с. 27]. В 1889 году в связи с ранним открытием навигации — в апреле — неожиданно для местной администрации в Пермь прибыло до 15 000 переселенцев. Управление железной дороги прилагало усилия, чтобы отправить их далее в Тюмень, но среди переселенцев было несколько сотен бедняков, которые не только не могли купить железнодорожные билеты, но и не имели средств на питание. Нередко нищенствовали. Они оставались в Перми около трех недель, жили в бараках, палатках, а то и вовсе под открытым небом. Погода была холодная, с проливными дождями и сильными ветрами, а с 6 по 9 мая вообще шел снег. Переселенцы, особенно дети, стали болеть [Медведев, 1891, с. 18]. Подобные факты часто описывались в периодической печати и в публицистических трудах конца XIX века.

Современные исследования, основанные на архивных материалах, подтверждают факты бедствий переселенцев. Имели место и голод, и смертность от инфекционных заболеваний. Так, осенью 1891 года стало наблюдаться неожиданное движение крестьян-переселенцев в Сибирь. Если в обычное время в сентябре через Тюмень проходило несколько сотен переселенцев, то в 1891 году прошло около 20 000 человек. Многие не имели иного питания, кроме сухарей. Администрации с трудом удалось организовать их дальнейшую отправку. Но в октябре-декабре 1891 года в Тюмень пришло еще около 9000 человек, которые принесли с собой сыпной тиф. В результате 2 барака на переселенческом пункте оказались заполнены больными тифом. Остальные переселенцы, не имея перевозочных средств, двинулись дальше по Сибирскому тракту. В результате по движению переселенцев от Тюмени до Омска, Каинска и Павлодара были отмечены случаи заболевания тифом. В Ишиме специального инфекционного приюта не было, поэтому больных тифом разместили даже в местном полицейском управлении. Большое скопление тифозных больных было отмечено в Тюкалинске, Омске, Каинске, Павлодаре, а также во всех селах и деревнях, располагавшихся вдоль дорог. В следующем 1892 году движение переселенцев через Тюмень не снизилось. В отдельный период в Тюмени находилось до 30 000 переселенцев, не получавших санитарного надзора и медицинской помощи. Только за май 1892 года от тифа, дифтерии и скарлатины умерло 386 человек. Следом в том же 1892 году была отмечена вспышка холеры, затихшая лишь к холодам [Смирнов и др., 2004, с. 135].

При отсутствии масштабной помощи государства содействие и поддержку переселенцам стали оказывать благотворительные комитеты, открывшиеся в Иркутске, Томске, Чите по инициативе местной администрации или общественности [Чиркин, 1922, с. 91]. В Тюмени в 1883 году был создан временный комитет для

помощи крестьянам-переселенцам. С 1 ноября 1888 года по 1 ноября 1889 года этот комитет выделил 3418 рублей на медицинскую помощь, приобретение вещей и выдачу пособий переселяющимся. Весной 1889 года в Перми по инициативе местного благотворительного общества было собрано пожертвований на 800 рублей, которые были потрачены на покупку хлеба и муки для переселенцев и на оплату проезда неимущим до Тюмени [Исаев, 1891, с. 54, 58]. На Алтае помощь в виде ссуд для проходивших через Барнаул переселенцев оказывало Общество любителей исследования Алтая. Причем общество продолжало помогать переселенцам и в 1890-е годы [Отчет за июль ..., 1894, л. 15—16 об.]. В губерниях Европейской России за счет благотворительных организаций в Казани, Нижнем Новгороде, Самаре, Перми, Рязке были сооружены бараки для переселяющихся на восток [Беркенгейм, 1902, с. 24].

6 ноября 1890 года был утвержден устав Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам. Его основной задачей была организация медицинской помощи, приютов, столовых для переселенцев, выдача им пособий и ссуд [Устав общества ..., 1890, с. 4]. За время своей деятельности это общество потратило на оказание помощи переселенцам около 60 000 рублей, то есть чуть меньше, чем государство за то же время [Тернер, 1897, с. 118].

Не оставались в стороне и частные благотворители. Например, В. Т. Зимин в 1889 году построил за свой счет больницу на 30 мест с инфекционным отделением и аптекой. В конце 1891 года томский купец П. В. Михайлов потратил в течение месяца 500 рублей своих средств на снабжение питанием, одеждой и деньгами 59 переселенцев [Быков, 2009, с. 7—8]. В Сретенске кружок драматического искусства организовал с ноября 1888 по март 1889 года 6 спектаклей и несколько танцевальных вечеров, средства от которых пошли на нужды переселенцев [Васильева, 2013, с. 72].

Иногда помощь оказывалась местной администрацией из собственных источников. Один такой случай был описан В. Остафьевым. 14 переселенческих семей доехали до Перми, но средств на дорогу дальше у них не было, и они расположились лагерем прямо на городской площади. За 2 недели этот лагерь сильно загрязнил площадь, в итоге городская дума решила выделить из своих сумм средства для отправки этих переселенцев в Тюмень [Остафьев, 1891, с. 133].

Хотя в Тюмени еще в 1883 году были построены первые бараки для переселенцев и в последующие годы достраивались новые, но в отдельные годы количество прибывших переселенцев намного превышало вместимость существующих построек. Так было в 1887 году, когда количество переселенцев достигло 2000 человек, а бараки были рассчитаны только на 1000. Те, кому не хватало места, строили шалаши из хвороста и соломы, а в холодное время переселенцы занимали любые пригодные помещения: баню, приют для рожениц, прачечную. В 1888 году ввиду увеличения количества переселенцев их скученность в Тюмени достигла 3000—4000 человек, и многие опять располагались под открытым небом [Ядринцев, 1895, с. 61].

Благотворительные общества и городские администрации делали все, что было в их силах, чтобы оказать помощь переселяющимся, но предпринимаемые

ими меры не могли кардинально улучшить ситуацию. На переходах между крупными городами переселенцы были предоставлены сами себе и никакой помощи не получали. Например, из 207 000 переселенцев, прошедших через Томск за десятилетие с 1883 по 1892 годы, болен был почти каждый десятый. В 1887—1892 годах на пути от губернии, из которой выходили переселенцы, до Томска заболело 25 %, а смертность составляла почти 10 % [Кирияков, 1902, с. 158]. Как верно заметил известный сибирский общественный деятель и публицист Н. М. Ядринцев, сибирские города и благотворительные организации по бюджетным возможностям не могли обеспечить нужды тысяч переселенцев [Ядринцев, 1892, с. 240]. Для оказания помощи переселенцам была необходима целенаправленная и масштабная государственная поддержка.

Отсутствие организованной и целенаправленной врачебно-продовольственной помощи переселенцам не только угрожало жизни самих переселенцев, но и могло привести к распространению эпидемий в губерниях Сибири. Например, в 1892 году в Тобольской губернии возникла эпидемия азиатской холеры, принесенной как раз переселенцами [Ерофеев, 2017, с. 23].

3. Деятельность врачебно-продовольственных переселенческих пунктов в Сибири в 1892—1905 годах

В связи с возникновением КСЖД и планировавшимся строительством Транссибирской магистрали в правительстве был поставлен вопрос о развитии крестьянских переселений [Ус, 2007, с. 37—39]. Это предполагало как формирование соответствующей переселенческой инфраструктуры на основных путях движения переселенцев, так и оказание помощи переселяющимся на пути следования в Сибирь. По мере развития за Уралом переселенческого дела произошло разделение врачебно-продовольственных пунктов на пункты в районах водворения и в районах движения. Первые обслуживали переселенцев в районах постоянного проживания, вторые имели более широкий спектр: они оказывали помощь и проезжающим переселенцам в дороге, и переселенцам (и старожилам) из близлежащих селений.

Уже в 1892 году на строительство в Тюмени переселенческой больницы было ассигновано 47 800 рублей. Помимо этого, в том же году на устройство и содержание в течение весны-осени 1893 года 9 переселенческих врачебно-продовольственных пунктов в Тобольской губернии было выделено 37 600 рублей. В результате уже в 1893 году на всем протяжении движения крестьян-переселенцев по Тобольской губернии от Тюмени до границ Томской губернии была организована врачебно-продовольственная помощь. Возникли пункты в Тюмени и на путях в Ялуторовск, Ишим, Тюкалинск, по водному пути на Тобольск, на пристани Карташевой, по рекам Туре, Тоболу и Иртышу, в Кургане. В Тобольской губернии переселенцы могли найти врачебную и продовольственную помощь каждые 100—200 верст по сухопутным дорогам и каждые сутки — на водном пути [Записка исполняющего ..., 1893, с. 101—102].

Уже в 1893 года можно отметить позитивные сдвиги в деле врачебно-продовольственной помощи переселенцам. Во-первых, уменьшились общее количество

больных и доля умерших среди больных. Если в 1892 году только в Тюмени было зарегистрировано до 1850 заболевших переселенцев, из которых, по заниженным данным, умерло 944, то в 1893 году на всех 9 пунктах Тобольской губернии было зарегистрировано менее 500 заболевших, а доля смертности среди заболевших снизилась с 50 до 20 %. Во-вторых, было улучшено питание переселенцев. Для беднейших переселенцев питание было организовано бесплатно, остальным переселяющимся хлеб и другие припасы продавались по возможно более дешевой цене [Записка исполняющего ..., 1893, с. 102—104].

Наблюдавший за движением переселенцев в течение двух лет статистик и публицист Д. М. Головачев имел возможность сравнить, как изменилась постановка переселенческого дела в лучшую сторону в 1893 году по сравнению с предшествующим годом. Так, в Перми в нескольких верстах от города была сооружена особая пристань для переселенцев, были улучшены бараки для здоровых переселенцев, устроены платная и бесплатная столовые, приглашены врач и фельдшер. В Тюмени были отремонтированы прежние бараки и построены новые, сооружены столовая и баня, к августу 1893 года была введена в эксплуатацию больница. Вдоль сухопутного тракта, по которому двигалась основная масса переселенцев, была организована врачебная помощь. Для этого были специально приглашены 10 врачей, 18 студентов и 18 фельдшериц. Такая же помощь была организована (на средства пароходоладельцев) по Оби и Иртышу: были приглашены 1 врач, 16 студентов и 30 фельдшериц. Кроме того, в Тюмень была приглашена группа медицинских сотрудников из 14 студентов и 14 фельдшериц. Каждая пристань по Оби и Иртышу должна была иметь своего врача и фельдшера, они осматривали каждый пароход, причем ни одно судно не могло отправиться без ревизии врача. По Оби и Иртышу для заболевших были устроены 12 барачных пристаней. Каждую баржу и пароход сопровождал фельдшер или фельдшерица. По тракту от Тюмени на Ялуторовск, Ишим, Тюкалинск и далее на восток к Томской губернии были устроены временные бараки отдельно для здоровых и заболевших переселенцев [Головачев, 1894, с. 347—351].

В середине — второй половине 1890-х годов на основных путях движения переселенцев была создана целая сеть переселенческих пунктов. По направлению в Акмолинскую область функционировали пункты в Омске, Кургане и Петропавловске. По направлению в Каинский уезд Томской губернии действовали пункты на станциях Каинск, Каргат и Татарская. Были построены пункты по речным маршрутам: Обской (для направлявшихся в Барнаул) и Боготольский (по р. Четь). В Енисейской губернии действовали переселенческие пункты в Ачинске, Красноярске, Канске, в Иркутской — в Тайшете и Тулуне [Колонизация Сибири ..., 1900, с. 186—187].

С 1896 году роль узлового пункта стал играть Челябинск. Это было связано с открытием Екатеринбург-Челябинской и Западно-Сибирской железных дорог, через которые в Сибирь пошел основной поток переселенцев. Переселенческий чиновник МВД из Тюмени переехал в Челябинск. Инфраструктура Челябинского пункта быстро расширялась. В 1893 году единственной постройкой был времен-

ный дощатый барак с земляным полом, в 1894 году были построены второй дощатый барак, небольшая баня и приемный покой с двумя палатами. В дополнение к этому в 1896 году буквально за 2 недели были сооружены еще 4 дощатых барака с двухъярусными нарами, поставлены под открытым небом котлы для приготовления горячей пищи и организовано снабжение переселенцев хлебом. По соглашению с администрацией г. Челябинска на 6 лет безвозмездно было передано 5 десятин земли для строительства сооружений переселенческого пункта [Челябинский ..., 1910, с. 2—3]. Возвращавшийся из служебной командировки по Сибири управляющий делами КСЖД Анатолий Николаевич Куломзин не смог узнать Челябинский переселенческий пункт, настолько он изменился за несколько недель 1896 года [Смирнова, 2000, с. 48].

Челябинскому переселенческому пункту была отведена роль своеобразного фильтра, который должен был препятствовать проникновению в Сибирь инфекционных заболеваний. Была организована обязательная пересадка на Челябинском пункте, проводилась санитарная дезинфекция, каждый пассажир проходил обязательный медицинский осмотр, любой нуждающийся мог бесплатно получить врачебную помощь. На территории Челябинского пункта работал больничный комплекс, включавший в себя больничные бараки, амбулаторию, аптеку, отдельные помещения для людей с различными инфекционными заболеваниями, а также другие строения, в том числе кухню и баню. Было организовано снабжение медикаментами из Екатеринбурга, перевязочными материалами из Москвы. Сыровотку от дифтерии привозили из столичного института экспериментальной медицины. Все это позволило Челябинску стать барьером, который препятствовал проникновению в Сибирь эпидемий и болезней [Утиспаева, 2018, с. 161—162].

Наряду с Челябинским крупным пунктом был Ольгинский в Енисейской губернии, где в 1898 году имелись больница и аптека, осуществлялся амбулаторный прием. На Ольгинском пункте за первое полугодие 1898 года было принято около 6000 амбулаторных больных, на Челябинском за то же время — 8647 [Прибавление к ..., 1898, с. 37—38].

Конечно, создание системы переселенческих пунктов не стало решением всех проблем в области медицинской и продовольственной помощи переселенцам. Например, в 1896 году ввиду особенно сильного движения переселенцев в Челябинске скопилось до 20 000 человек. Все они не смогли разместиться в помещениях переселенческого пункта, часть переселенцев была вынуждена жить под открытым небом, в шалашах или палатках. В результате среди переселенцев имели место заболевания (оспа, дифтерит, дизентерия, корь и др.) и смертность [Кирияков, 1902, с. 157]. В 1896 году на Кривошековском пункте имели место недостатки по организации питания и врачебной помощи [Омельченко, 1900, с. 13—16]. Однако в случаях, когда о случаях болезней среди переселенцев становилось известно администрации, решение об оказании им помощи принималось быстро. Так, в 1898 году у переселенцев в Енисейской губернии на Канском и Ольгинском пунктах обнаружилась цинга. Губернатор лично ходатайствовал перед А. Н. Куломзиным о выделении 5000 рублей для организации улучшенного питания заболевших [Хо-

дательство Енисейского ..., 1899, л. 261—261 об.]. Ответ Куломзин дал буквально через несколько дней: «означенная сумма уже переведена по телеграфу» [Письмо А. Н. Куломзина ..., 1899, л. 262].

За период деятельности КСЖД ассигнования на организацию пунктов и оказание врачебно-продовольственной помощи выросли в несколько раз: в 1894 году было отпущено 76 000 рублей, а в 1903 году — 565 000 рублей, общая сумма ассигнований за десятилетие 1894—1903 годов составила 2 956 632 рублей (в эту сумму не входят средства на содержание персонала переселенческих пунктов) [Кауфман, 1905, с. 101—102]. Выделенные средства были потрачены на строительство и деятельность 36 врачебных и 20 фельдшерских пунктов на главном пути движения переселенцев по Сибирской железнодорожной магистрали и еще 15 врачебных и 10 фельдшерских пунктов по рекам и трактам, соединявшим Сибирскую дорогу с более отдаленными районами колонизации. За врачебную помощь и лекарства с переселенцев плата не взималась. В 1894—1901 годах медицинская помощь была оказана 519 274 больным (в том числе 170 718 старожилам). За это же время переселенцам и ходокам было выдано 3 946 747 порций горячей пищи (из них 3 072 599 бесплатно) и 471 353 детских порций. Было организовано снабжение переселенцев печеным хлебом в количестве 106 447 пудов, из которых 77 307 — бесплатно. Комитетом также была организована медицинская помощь вне переселенческих пунктов Сибирской железной дороги. Был приглашен особый медицинский персонал для сопровождения переселенческих поездов в особых санитарных вагонах и на баржах. Врачебно-продовольственная помощь, организованная КСЖД, способствовала уменьшению смертности среди переселяющихся. Уже в 1895 году доля умерших в пути снизилась до 1 % от общего числа зарегистрированных переселенцев; в 1896 году сократилась до 0,6 %, а в 1901 году — до 0,18 % [Саблир и др., 1905, с. 308—310].

Правительство не останавливало процесс создания врачебно-продовольственных пунктов даже в годы, когда переселенческое движение в Сибирь снижалось. Например, в 1901—1902 годах число переселенцев и ходоков сократилось почти в 2 раза по сравнению с 1900 годом, однако на 1902 год на содержание и устройство переселенческих пунктов и врачебно-продовольственную помощь переселяющимся было выделено 407 654 рубля. Кроме того, в Томской губернии предполагалось в том же году открыть в местах водворения 5 врачебных пунктов [Распоряжение Томскому ..., 1902, л. 80, 82]. В 1903 году было ассигновано 558 700 рублей на врачебно-продовольственную помощь переселенцам [Журнал заседаний ..., 1903, л. 24об.]. Помимо «штатной» медицинской помощи переселенцам, по инициативе А. Н. Куломзина в 1900 году была организована командировка врачей, специализировавшихся на глазных болезнях. Они должны были объехать Сибирь, останавливаясь в 4-х пунктах — на 2 месяца в каждом [Выписка из журнала ..., 1899, л. 385]. К оказанию медицинской помощи переселенцам было привлечено и Российское общество Красного креста (далее — РОКК). В 1897 году в некоторых поселках Акмолинской области и Тобольской губернии были отмечены эпидемии тифа и чинги, на борьбу с этими болезнями были командированы отряды врачей и сестер ми-

лосердия по линии РОКК. Так как опасность повторной вспышки эпидемий сохранялась, то в КСЖД был поднят вопрос о продолжении работы этих отрядов в 1898 году [Журнал Комитета ..., 1897, л. 79]

Создание сети переселенческих и врачебно-продовольственных пунктов в 1890-х годах имело огромное значение в переселенческом деле. Переселенцы имели возможность не только получить медицинскую помощь или горячую пищу, но и сделать по мере необходимости остановку в пути на одном из пунктов. Переселенческие пункты стали центрами регулирования потоков крестьянских переселений.

4. Выводы

1. До начала 1890-х годов государство не имело системы пунктов для оказания помощи переселяющимся за Урал крестьянам. Возникшие в 1880-х — начале 1890-х годов пункты слабо финансировались и не имели возможности системно оказывать врачебную и продовольственную помощь переселенцам. В дороге между крупными городами переселенцы были предоставлены сами себе, часто ночевали под открытым небом. Рост переселенческого движения на рубеже 1880—1890-х годов совпал по времени с быстрым распространением инфекционных заболеваний в Европейской России, и в отсутствие врачебно-продовольственной помощи от государства переселенцы могли стать источником эпидемий в губерниях Азиатской России. Следствием этого были частые болезни и высокая смертность среди переселенцев. Благотворительные организации и региональные власти ввиду ограниченности средств могли оказывать лишь незначительную помощь. В связи с ростом аграрных миграций за Урал на рубеже 1880-х — 1890-х годов и обострением эпидемиологической опасности развитие мер государственной помощи переселенцам стало необходимо как в целях социальной защиты переселенцев, так и в государственных интересах.

2. С 1893 года функцию оказания помощи переселенцам взял на себя Комитет Сибирской железной дороги. Значительно увеличилось финансирование со стороны государства. Это позволило создать сеть врачебно-продовольственных пунктов в Сибири вдоль основных маршрутов движения переселенцев. Переселенческие пункты были организованы в районах водворения переселенцев и по пути их движения в Сибирь. Это позволило значительно улучшить медицинскую помощь переселенцам как в дороге, так и в районах проживания. Медицинская помощь и обеспечение лекарствами были бесплатными. Создание сети переселенческих пунктов также позволило оказывать переселенцам продовольственную помощь. Большая часть порций пищи в столовых, организованных в пунктах следования переселенцев, была выдана бесплатно. Анализ предпринятых мероприятий позволяет утверждать, что правительственная помощь крестьянам-переселенцам носила социальный характер. Практическим результатом создания системы переселенческих пунктов стало улучшение медицинского обслуживания и питания переселенцев. Челябинский пункт стал центральным пунктом оказания врачебно-продовольственной помощи переселенцам. Он стал фильтром, призванным сдерживать распространение в Сибири инфекционных заболеваний.

3. Формирование сети переселенческих пунктов не означало полного искоренения всех недостатков в организации врачебно-продовольственной помощи новоселам. Имели место организационные просчеты, которые приводили к скоплениям на отдельных пунктах значительного количества переселенцев. Случалось, что у новоселов появлялись инфекционные заболевания. Вместе с тем, как свидетельствуют факты, в таких случаях правительство быстро принимало решения об организации экстренной помощи переселенцам. К оказанию медицинской помощи было привлечено Российское Общество Красного Креста, из сотрудников которого формировались отряды для борьбы с эпидемиями. В дополнение к медицинской помощи на переселенческих пунктах и экстренной помощи в случае внезапных эпидемий правительство организовывало командировки в Сибирь врачей — профильных специалистов.

Таким образом, к началу XX века правительству удалось значительно улучшить врачебно-продовольственную помощь переселенцам. Данные статистики показывают, что количество заболевших и умерших среди переселяющихся существенно сократилось. В целом мероприятия КСЖД в сфере врачебно-продовольственной помощи переселенцам были достаточно эффективными.

Источники и принятые сокращения

1. *Выписка* из журнала заседаний Комитета Сибирской железной дороги 8 декабря 1899 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1273. Оп. 1. Д. 365.
2. *Журнал* заседаний Комитета Сибирской железной дороги от 15 января 1903 г. // РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 49.
3. *Журнал* Комитета Сибирской железной дороги № 56. Заседание XXX. 10 декабря 1897 г. // Государственное учреждение Тюменской области (ГУТО) Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. И-534. Оп. 1. Д. 4.
4. *Записка* исполняющего обязанности тобольского губернатора Н. М. Богдановича о необходимости содействия Тобольской губернии в организации переселенческого процесса // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений : сборник документов. — Новосибирск : ИД «Сова», 2006. — С. 96—110
5. *Отчет* за июль 1894 г. о выдаче денежных пособий переселенцам, проходящим через Барнаул из суммы 200 рублей, ассигнованных от общества любителей исследования Алтая // Краевое государственное учреждение (КГУ) Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Д-81. Оп. 1. Д. 7.
6. *Переселение и землеустройство за Уралом в 1906—1910 гг.* Отчет по переселению и землеустройству за 1910 г. — Санкт-Петербург : типография Ю. Н. Эрлих, 1911. — [5], 501 с.
7. *Письмо* А. Н. Куломзина Енисейскому губернатору от 21 апреля 1899 г. // РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 365.
8. *Прибавление* к Всеподданнейшему докладу министра земледелия и государственных имуществ по поездке в Сибирь летом 1898 г. — Санкт-Петербург : типография В. Кишбаума, 1899. — [1], II, 155, 27 с.

9. *Распоряжение* Томскому губернатору по поводу устройства врачебно-продовольственных пунктов, ссудной помощи переселенцам и организации внутринадельного межевания в Томской губернии в 1902 г. // Областное государственное казённое учреждение (ОГКУ) Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 46. Д. 842.

10. *Справки* к представлению Министра Внутренних Дел и Управляющего Министерством Государственных Имуществ от 4 мая // РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 154.

11. *Устав* Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам. — Санкт-Петербург : типография министерства внутренних дел, 1890. — 15 с.

12. *Ходатайство* Енисейского губернатора о выделении средств для борьбы с цингой среди переселенцев Енисейской губернии // РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 365.

13. *Челябинский* переселенческий пункт. — Санкт-Петербург : типография Ю. Н. Эрлих, 1910. — [1], 8 с., 17 л. ил.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белянин Д. Н.* Государственная политика в сфере церковного строительства в переселенческих поселках Сибири на рубеже XIX — начале XX вв. / Д. Н. Белянин // Гуманитарные науки в Сибири. — 2018. — Т. 25. — № 4. — С. 17—21.

2. *Беркенгейм А. М.* Переселенческое дело в Сибири : (по личным наблюдениям и официальным данным) / А. М. Беркенгейм. — Москва : типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1902. — 62 с.

3. *Быков А. А.* Благотворительная помощь переселенцам в Западной Сибири (1861—1917 гг.) / А. А. Быков // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2009. — № 1 (5). — С. 5—8.

4. *Вакуленко О. Б.* Переселенческое движение в Приамурье на рубеже XIX — XX вв. / О. Б. Вакуленко // Грамота. — 2012. — № 10 (24) : в 2-х ч. Ч. II. — С. 36—40.

5. *Васильева Т. Г.* «... не требую за всё это денег от казны и от поселенцев» (из истории становления и развития благотворительной помощи в Забайкалье) / Т. Г. Васильева // Гуманитарный вектор. — 2013. — № 3 (35). — С. 69—74.

6. *Гизей Ю. Ю.* Школьное строительство в переселенческих поселках в 1906—1913 гг. (на примере Томского переселенческого района) / Ю. Ю. Гизей // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 3 (51). — С. 51—54.

7. *Головачев Д.* Переселенцы в 1893 году / Д. Головачев // Вестник Европы. — 1894. — № 5. — С. 347—360.

8. *Гончарова С. Г.* Роль Челябинского переселенческого пункта в медико-санитарном обслуживании переселенцев в конце XIX — начале XX вв. / С. Г. Гончарова // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. — 2012. — № 51. — С. 54—55.

9. *Гурвич И. А.* Переселение крестьян в Сибирь / И. А. Гурвич. — Москва : типография А. Левенсон и К^о, 1888. — [2], X, 147 с.

10. *Ерофеев Я. А.* История медицинского обслуживания в городах Тобольской губернии (1870—1917 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. Я. Ерофеев. — Тюмень, 2017. — 29 с.

11. *Исаев А. А.* Переселения в русском народном хозяйстве / А. А. Исаев. — Санкт-Петербург : издание А. Ф. Цинзерлинга, 1891. — 192 с.

12. *Исаев А. А.* С переселенцами / А. А. Исаев // Северный вестник. — 1890. — № 11. — С. 11—38.

13. *Канн С. К.* Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественно-научному изучению Сибири в конце XIX — начале XX вв. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. К. Канн. — Новосибирск, 2011. — 22 с.
14. *Карпинец А. Ю.* К вопросу о ссудах на общепользные надобности переселенцам в Томскую губернию в начале XX века / А. Ю. Карпинец // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2011. — № 6 (21). — С. 80—87.
15. *Кауфман А. А.* Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. — Санкт-Петербург : типография товарищества «Общественная польза», 1905. — IX, 349, 81 с.
16. *Кирияков В. В.* Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири) / В. В. Кирияков. — Москва : типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1905. — VI, 7, 370, [1] с.
17. *Колонизация Сибири* в связи с общим переселенческим вопросом. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1900. — [1], III, IX, 375 с.
18. *Медведев Н. Н.* Переселенцы в Сибири / Н. Н. Медведев. — Санкт-Петербург : Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1891. — 68 с.
19. *Омельченко А.* В Сибирь за землей и счастьем / А. Омельченко // Мир Божий. — 1900. — № 8. — С. 1—24.
20. *Остафьев В.* Переселенцы в Сибири / В. Остафьев // Юридический вестник. — 1891. — Т. 8, кн. 1—2. — С. 111—137.
21. *Ремнев А. В.* Колонизация Азиатской России : имперские и национальные сценарии второй половине XIX — начале XX вв. / А. В. Ремнев, Н. Г. Суворова. — Омск : Издательский дом «Наука», 2013. — 248 с.
22. *Ремнев А. В.* Комитет Сибирской железной дороги как орган регионального управления / А. В. Ремнев // Хозяйственное освоение Сибири. Вопросы истории XIX — первой трети XX вв. : сборник. Труды проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии. Выпуск 2. — Томск : Томский государственный университет, 1994. — С. 41—49.
23. *Саблер С. В.* Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем / С. В. Саблер, И. В. Сосновский. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1903. — [2], VIII, II, 451 [12] с.
24. *Смирнов С. С.* Переселенческая политика в пореформенной России во второй половине XIX века / С. С. Смирнов, В. Е. Смирнова // Евразийский журнал региональных и политических исследований. — 2004. — № 1 (4). — С. 128—136.
25. *Смирнова В. Е.* Организация перевозки переселенцев в России (1881—1914 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. Е. Смирнова. — Челябинск, 1998. — 17 с.
26. *Смирнова В. Е.* Челябинский переселенческий пункт (конец XIX в. — 1920-е годы) / В. Е. Смирнова // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2000. — № 1 (11). — С. 47—53.
27. *Тернер Ф. Г.* Переселенческое дело / Ф. Г. Тернер // Вестник Европы. — 1897. — Кн. 3, т. 2. — С. 75—118.
28. *Ус Л. Б.* «Вспомогательные предприятия» Комитета Сибирской железной дороги / Л. Б. Ус // Гуманитарные науки в Сибири. — 2007. — № 2. — С. 36—39.
29. *Ус Л. Б.* Комитет Сибирской железной дороги : комплексный подход к организации переселений / Л. Б. Ус // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI—XXI вв. : материалы VI Всероссийской научной кон-

ференции. — Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2006. — С. 246—251.

30. *Утиспаева Ж. А.* Медицинская помощь в Челябинском переселенческом пункте в конце XIX века / Ж. А. Утиспаева // Архив в социуме — социум в архиве : материалы региональной научно-практической конференции / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. — Челябинск : ОАО «Челябинский Дом печати», 2018. — С. 160—162.

31. *Филимонов А. В.* Финансирование переселенческого дела на восточных окраинах Российской империи : государственная политика и практики второй половины XIX — начала XX вв. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. В. Филимонов. — Омск, 2018. — 18 с.

32. *Фортун А. А.* Участие уездных земств в переселенческой политике (конец XIX — начало XX вв.) / А. А. Фортун // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. — 2018. — Т. 10. — С. 69—74.

33. *Чиркин Г. Ф.* Очерк колонизации Сибири второй половины XIX — начала XX века / Г. Ф. Чиркин // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. — Петроград : 28-ая государственная типография, 1922. — Выпуск 2. — С. 83—136.

34. *Чуркин М. К.* Переселенческая политика в Сибири (1861—1917 гг.) / М. К. Чуркин // Гуманитарные науки в Сибири. — 2016. — Т. 23. — № 4. — С. 16—20.

35. *Шпорт А. М.* Переселения украинских крестьян в Западную Сибирь в конце XIX — начале XX в. (по материалам Тобольской губернии) / А. М. Шпорт // Социально-экономические и политические проблемы истории СССР. — Москва : Издательство Московского университета, 1986. — С. 64—78.

36. *Ядринцев Н. М.* Десятилетие переселенческого дела / Н. М. Ядринцев // Вестник Европы. — 1891. — Кн. 8. — С. 791—826.

37. *Ядринцев Н. М.* Из наблюдений над переселенцами / Н. М. Ядринцев // Землеведение. Кн. IV. — Москва : Высочайше утвержденное товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1895. — С. 59—84.

38. *Ядринцев Н. М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н. М. Ядринцев. — 2-е изд. испр. и доп. — Санкт-Петербург : И. М. Сибиряков, 1892. — XII, 720 с.

THE ACTIVITIES OF RESETTLEMENT CENTERS AND MEDICAL AND FOOD ASSISTANCE TO RESETTLES IN SIBERIA IN 1861—1905

© **Dmitry N. Belyanin (2019)**, orcid.org/0000-0002-2062-860X, Doctor of History, professor, Department of History, Philosophy and Social Sciences, T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russia), bdn73@list.ru.

The question of creating a system of resettlement centers in Siberia in the post-reform period is considered. General review of the historiography of the issue, made by the author showed lack of its study. Attention is paid to medical and food assistance to peasant migrants during the period of the Committee of the Siberian Railway in the late XIX — early XX centuries. The results of a comparative analysis of the conditions for the resettlement of peasants to Siberia before the organization of the Committee of the Siberian Railway and during its activity are presented. It is proved that

the Committee of the Siberian Railway was able to significantly improve the conditions of peasant resettlement, to organize medical and food assistance to the peasants resettling in Siberia. The novelty of the study is determined by poor knowledge of the issue; the author comes to the conclusion about the social nature of state assistance to resettles. The relevance of the work is due to the need to use historical experience both in the field of state regulation of migration processes and in the field of state policy for the development of Siberia. The importance of research on this topic is determined, firstly, by the growth of migration processes dynamics in the modern world; secondly, the relevance of the task of strengthening Russian statehood in the Far Eastern region.

Key words: history of Siberia; post-reform period; peasant resettlement beyond the Urals; Committee of the Siberian Railway.

MATERIAL RESOURCES

- Chelyabinskiy pereselencheskiy punkt.* (1910). Sankt-Peterburg: tipografiya Yu. N. Erlikh. (In Russ.).
- Khodataystvo Eniseyskogo gubernatora o vydelenii sredstv dlya borby s tsingoy sredi pereselentsev Eniseyskoy gubernii. In: *RGIA.* F. 1273. Op. 1. D. 365. (In Russ.).
- Otchet za iyul' 1894 g. o vydache denezhnykh posobiy pereselentsam, prokhodyashchim cherez Barnaul iz summy 200 rubley, assignovannykh ot obshchestva lyubitel'ey issledovaniya Altaya. In: *Krayevoe gosudarstvennoye uchrezhdeniye (KGU) Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK).* F. D-81. Op. 1. D. 7. (In Russ.).
- Pereseleniye i zemleustroystvo za Uralom v 1906—1910 gg. Otchet po pereseleniyu i zemleustroystvu za 1910 g.* (1911). Sankt-Peterburg: tipografiya Yu. N. Erlikh. (In Russ.).
- Pismo A. N. Kulomzina Eniseyskomu gubernatoru ot 21 aprelya 1899 g. In: *RGIA.* F. 1273. Op. 1. D. 365. (In Russ.).
- Pribavleniye k Vsepoddanneyshemu dokladu ministra zemledeliya i gosudarstvennykh imushchestv po poyezdke v Sibir' letom 1898 g.* (1899). Sankt-Peterburg: tipografiya V. Kirshbauma. (In Russ.).
- Rasporyazheniye Tomskomu gubernatoru po povodu ustroystva vrachebno-prodovolstvennykh punktov, ssudnoy pomoshchi pereselentsam i organizatsii vnutrinadelnogo mezhevaniya v Tomskoy gubernii v 1902 g. In: *Oblastnoye gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye (OGKU). Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (GATO).* F. 3. Op. 46. D. 842. (In Russ.).
- Spravki k predstavleniyu Ministra Vnutrennikh Del i Upravlyayushchego Ministerstvom Gosudarstvennykh Imushchestv ot 4 maya. In: *RGIA.* F. 391. Op. 1. D. 154. (In Russ.).
- Ustav Obshchestva dlya vspomoshchestvovaniya nuzhdayushchimsya pereselentsam.* (1890). Sankt-Peterburg: tipografiya ministerstva vnutrennikh del. (In Russ.).
- Vypiska iz zhurnala zasedaniy Komiteta Sibirskoy zheleznoy dorogi 8 dekabrya 1899 g. In: *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA).* F. 1273. Op. 1. D. 365. (In Russ.).
- Zapiska ispolnyayushchego obyazannosti tobolskogo gubernatora N. M. Bogdanovicha o neobkhodimosti sodeystviya Tobolskoy gubernii v organizatsii pereselencheskogo protsessa. (2006). In: *Sibirskie pereselenii, 2. Komitet Sibirskoy zheleznoy dorogi kak organizator pereseleniy: sbornik dokumentov.* Novosibirsk: ID «Sova». 96—110. (In Russ.).

- Zhurnal Komiteta Sibirskoy zheleznoy dorogi № 56. Zasedaniye XXX. 10 dekabrya 1897 g. In: *Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti (GUTO). Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske (GAT)*. F. 1-534. Op. 1. D. 4. (In Russ.).
- Zhurnal zasedaniy Komiteta Sibirskoy zheleznoy dorogi ot 15 yanvarya 1903 g. In: *RGIA*. F. 1273. Op. 1. D. 49. (In Russ.).

REFERENCES

- Belyanin, D. N. (2018). Gosudarstvennaya politika v sfere tserkovnogo stroitelstva v pereselencheskikh poselkakh Sibiri na rubezhe XIX — nachale XX vv. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 25 (4): 17—21. (In Russ.).
- Berkengeym, A. M. (1902). *Pereselencheskoye delo v Sibiri: (po lichnym nablyudeniym i ofitsialnym dannym)*. Moskva: tipo-litografiya tovarishchestva I. N. Kushnerev i K^o. (In Russ.).
- Bykov, A. A. (2009). Blagotvoritel'naya pomoshch pereselentsam v Zapadnoy Sibiri (1861—1917 gg.). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 1 (5): 5—8. (In Russ.).
- Chirkin, G. F. (1922). Ocherk kolonizatsii Sibiri vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka. In: *Ocherki po istorii kolonizatsii Severa i Sibiri*, 2. Petrograd: 28-aya gosudarstvennaya tipografiya. 83—136. (In Russ.).
- Churkin, M. K. (2016). Pereselencheskaya politika v Sibiri (1861—1917 gg.). *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 23 (4): 16—20. (In Russ.).
- Erofeyev, Ya. A. (2017). *Istoriya meditsinskogo obsluzhivaniya v gorodakh Tobolskoy gubernii (1870—1917 gg.): avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Tyumen. (In Russ.).
- Filimonov, A. V. (2018). *Finansirovaniye pereselencheskogo dela na vostochnykh okrainakh Rossiyskoy imperii: gosudarstvennaya politika i praktiki vtoroy poloviny XIX — nachala XX vv.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Omsk. (In Russ.).
- Fortun, A. A. (2018). Uchastiye uyezdnnykh zemstv v pereselencheskoy politike (konets XIX — nachalo XX vv.). *Problemy rossiyskoy tsivilizatsii i metodiki prepodavaniya istorii*, 10: 69—74. (In Russ.).
- Gizey, Yu. Yu. (2012). Shkolnoye stroitelstvo v pereselencheskikh poselkakh v 1906—1913 gg. (na primere Tomskogo pereselencheskogo rayona). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (51): 51—54. (In Russ.).
- Golovachev, D. (1894). Pereselentsy v 1893 godu. *Vestnik Evropy*, 5: 347—360. (In Russ.).
- Goncharova, S. G. (2012). Rol' Chelyabinskogo pereselencheskogo punkta v mediko-sanitarnom obsluzhivanii pereselentsov v kontse XIX — nachale XX vv. *Rossiyskaya akademiya meditsinskikh nauk. Byulleten' Natsionalnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya*, 51: 54—55. (In Russ.).
- Gurvich, I. A. (1888). *Pereseleniye krest'yan v Sibir'*. Moskva: tipografiya A. Levenson i K^o. (In Russ.).
- Isayev, A. A. (1891). *Pereseleniya v russkom narodnom khozyaystve*. Sankt-Peterburg: izdaniye A. F. Tsinzerlinga. (In Russ.).
- Isayev, A. A. (1890). S pereselentsami. *Severnyy vestnik*, 11: 11—38. (In Russ.).
- Kann, S. K. (2011). *Deyatel'nost' Komiteta Sibirskoy zheleznoy dorogi po yestestvennonauchnomu izucheniyu Sibiri v kontse XIX — nachale XX vv.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Novosibirsk. (In Russ.).

- Karpinets, A. Yu. (2011). K voprosu o ssudakh na obshchepoleznye nadobnosti pereselentsam v Tomskuyu guberniyu v nachale XX veka. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6 (21): 80—87. (In Russ.).
- Kaufman, A. A. (1905). *Pereseleniye i kolonizatsiya*. Sankt-Peterburg: tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya polza». (In Russ.).
- Kiryakov, V. V. (1905). *Ocherki po istorii pereselencheskogo dvizheniya v Sibir' (v svyazi s istoriyei zaseleniya Sibiri)*. Moskva: tipo-litografiya tovarishchestva I. N. Kushnerev i K°. (In Russ.).
- Kolonizatsiya Sibiri v svyazi s obshchim pereselencheskim voprosom*. (1900). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. (In Russ.).
- Medvedev, N. N. (1891). *Pereselentsy v Sibiri*. Sankt-Peterburg: Leshtukovskaya parovaya skoropechatnya P. O. Yablonskogo. (In Russ.).
- Omelchenko, A. (1900). V Sibir' za zemley i schastyem. *Mir Bozhiy*, 8: 1—24. (In Russ.).
- Ostafyev, V. (1891). Pereselentsy v Sibiri. *Yuridicheskiy vestnik*, 8 (1—2): 111—137. (In Russ.).
- Remnev, A. V., Suvorova, N. G. (2013). *Kolonizatsiya Aziatskoy Rossii: imperskiye i natsionalnyye stsenarii vtoroy poloviny XIX — nachale XX vv.* Omsk: Izdatelskiy dom «Nauka». (In Russ.).
- Remnev, A. V. (1994). Komitet Sibirskoy zheleznoy dorogi kak organ regionalnogo upravleniya. Khozyaystvennoye osvoineniye Sibiri. In: *Voprosy istorii XIX — pervoy trety XX vv.: sbornik. Trudy problemnoy nauchno-issledovatel'skoy laboratorii istorii, arkheologii i etnografii*, 2. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet. 41—49. (In Russ.).
- Sabler, S. V., Sosnovskiy, I. V. (1903). *Sibirskaya zheleznyaya doroga v yeye proshlom i nayashchem*. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. (In Russ.).
- Shport, A. M. (1986). Pereseleniya ukrainskikh krestyan v Zapadnuyu Sibir' v kontse XIX — nachale XX v. (po materialam Tobolskoy gubernii). In: *Sotsialno-ekonomicheskiye i politicheskiye problemy istorii SSSR*. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. 64—78. (In Russ.).
- Smirnov, S. S., Smirnova, V. E. (2004). Pereselencheskaya politika v poreformennoy Rossii vo vtoroy poloviny XIX veka. *Evraziyskiy zhurnal regionalnykh i politicheskikh issledovaniy*, 1 (4): 128—136. (In Russ.).
- Smirnova, V. E. (1998). *Organizatsiya perevozki pereselentsev v Rossii (1881—1914 gg.): avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Chelyabinsk. (In Russ.).
- Smirnova, V. E. (2000). Chelyabinskiy pereselencheskiy punkt (konets XIX v. — 1920-e gody). *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 1 (11): 47—53. (In Russ.).
- Terner, F. G. (1897). Pereselencheskoye delo. *Vestnik Evropy*, 3 (2): 75—118. (In Russ.).
- Us, L. B. (2006). Komitet Sibirskoy zheleznoy dorogi: kompleksnyy podkhod k organizatsii pereseleniy. In: *Problemy istorii gosudarstvennogo upravleniya i mestnogo samoupravleniya Sibiri XVI—XXI vv.: materialy VI Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i upravleniya. 246—251. (In Russ.).
- Us, L. B. (2007). «Vspomogatelnyye predpriyatiya» Komiteta Sibirskoy zheleznoy dorogi. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 2: 36—39. (In Russ.).
- Utsipayeva, Zh. A. (2018). Meditsinskaya pomoshch v Chelyabinskom pereselencheskom punkte v kontse XIX veka. In: *Arkhir v sotsiume — sotsium v arkhive: materialy*

- regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Chelyabinsk: OAO «Chelyabinskiy Dom pechati». 160—162. (In Russ.).
- Vakulenko, O. B. (2012). Pereselencheskoye dvizheniye v Priamurye na rubezhe XIX—XX vv. *Gramota*, 10 (24) / II. 36—40. (In Russ.).
- Vasilyeva, T. G. (2013). «... ne trebuyu za vse eto deneg ot kazny i ot poselentsev» (iz istorii stanovleniya i razvitiya blagotvoritelnoy pomoshchi v Zabaykale). *Gumanitarnyy vector*, 3 (35): 69—74. (In Russ.).
- Yadrintsev, N. M. (1891). Desyatiletie pereselencheskogo dela. *Vestnik Evropy*, 8: 791—826. (In Russ.).
- Yadrintsev, N. M. (1892). *Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii*. 2-e izd. ispr. i dop. Sankt-Peterburg: I. M. Sibiryakov. (In Russ.).
- Yadrintsev, N. M. (1895). Iz nablyudeniye nad pereselentsami. In: *Zemlevedeniye, IV*. Moskva: Vysochayshe utverzhdennoye tovarishchestvo skoropechatni A. A. Levenson. 59—84. (In Russ.).